

После двух дней непрерывного, яростного снегопада Наньнин почти увяз в снежном плену. Стоило ступить на сугроб перед домом, как нога погружалась по самую середину икры.

Цзи Линьси, завернувшись в три слоя одеял, ощущал ленивое нежелание покидать теплую постель. Но долг, или, скорее, необходимость, велел встать. Ведь вчера он... нет, не обманул, а скорее, заключил сделку с семьей Ван. Он обещал явиться в их особняк сегодня, чтобы изгнать злых духов, терзающих младшего господина.

Эта вылазка сулила ему пятьсот таэлей серебра – сумма, которой хватит на безмятежное и сытое существование весьма продолжительное время.

Говоря о семье Ван, стоит упомянуть, что они принадлежали к знатному роду, имевшему своих представителей в самой столице. Сына им, долгожданного наследника, Бог послал лишь под старость лет. Его обожали с младенчества, исполняя все прихоти, и в результате, когда юноша подрос, он превратился в печально известного буяна Юнчэна, годами державшего город в страхе. Особой его страстью было насильственное похищение женщин с улиц. Добропорядочные семьи, имевшие дочерей на выданье, запирали их на семь замков, только бы избежать встречи с избалованным отпрыском Ван.

Впрочем, некоторый несчастным девушкам не повезло: им довелось столкнуться лицом к лицу с живым воплощением преисподней – младшим господином Ван. Когда их семьи, обезумев от горя, приходили требовать их обратно, их встречали лишь избиениями, а не возвращением родных или выкупом.

На третий день после того, как очередную девушку привезли в дом Ван, ночью из особняка вынесли сверток, завернутый в траву. Родственники, не спящие снаружи, развернули его и разразились безудержным рыданием – поистине трагическая и душераздирающая сцена.

Прошло еще несколько дней, когда до Цзи Линьси дошли слухи: семью Ван терзают призраки. Младший господин семейства, выбежал из своей комнаты, крича: «Не убивай меня! Тебе просто не повезло, что ты упала, получила синяки и ушибы. Ты все время говоришь, что ты призрак и что ты вернулась, чтобы забрать мою жизнь!»

Призраки? Неужели в этом мире действительно водятся призраки?

Цзи Линьси не верил ни в призраков, ни в богов. Поэтому, когда семья Ван разместила объявление, в котором искала даосского священника для истребления нечисти, он, недолго думая, потратил время на сбор информации, замаскировался и отправился снять это объявление.

Разумеется, он был не единственным, кто откликнулся на зов, но остальные, услышав слова главы семьи Ван о том, что неудача в борьбе с призраком приведет к тому, что их избьют до смерти, были вынуждены отступить. Остались лишь он да еще один старый даосский священник, чья внешность казалась несколько потусторонней.

Немного согревшись под одеялами, Цзи Линьси приготовился облачаться.

Прошлой ночью он приготовил толстые даосские одеяния, чтобы обманывать доверчивых людей. Он небрежно вытащил их, завернулся в них, и наконец, выбрался из постели.

Поскольку он был мелким пройдохой, и чтобы иметь возможность быстрее сбежать в случае провала, Цзи Линьси строил каждое свое убежище в спешке. Нынешнее убежище представляло собой бамбуковое гнездо, отовсюду снаружи дул холодный ветер, заставляя

дрожать от холода. Преимуществом было то, что при бегстве он мог бросить все вещи; в лучшем случае, он найдет новое место для ночлега, а затем вернется, чтобы собрать вещи и забрать с собой.

Он достал бронзовое зеркало, привел себя в порядок, его руки покраснели от холода, он протер лицо небольшим количеством пепельного порошка и натер брови угольной золой. Немного повозившись, он придал своему лицу обычный, но при этом немного привлекательный вид. Затем он изобразил перед зеркалом несколько выражений лица, и вскоре перед ним предстал даосский священник, выглядевший зрелым не по годам и обладавший определёнными навыками.

Цзи Линьси удовлетворенно кивнул.

С бамбуковой корзиной за спиной, наполненной заранее подготовленным реквизитом, Цзи Линьси на мгновение задумался, затем небрежно взъерошил волосы и под покровом темноты вышел, направляясь к дому семьи Ван.

Когда он прибыл к дому семьи Ван, было время Си (9-11 утра).

Как и следовало ожидать от боковой ветви высокопоставленного чиновника в столице, порог дома семьи Ван был намного выше, чем у других семей. Каменные львы снаружи были величественными и внушительными, их сверкающие глаза довольно пугали. Снаружи стояли семь охранников, каждый из которых смотрел на всех сверху вниз. Однако в последнее время, из-за слухов о призраках, обитающих в особняке, их лица стали выглядеть довольно мрачными.

«Я наконец-то пришел; у меня ноги вот-вот откажут», — подумал Цзи Линьси. Он мысленно вздохнул, выпрямил спину, взвалил на плечи бамбуковую корзину и неторопливо подошёл. Он объяснил цель своего визита и передал сорванное им объявление.

Охранник посмотрел на него с подозрением, но, заметив, что, несмотря на молодость лица, он выглядел усталым и изможденным, но при этом оставался спокойным и невозмутимым, сказал: «Подождите минутку» и вошел внутрь, чтобы проверить.

Спустя некоторое время охранник вышел и жестом разрешил войти.

«Мастер Чу прибыл довольно рано».

Цзи Линьси, который умирал от голода и пришел сюда специально, чтобы пожить за счет богатой семьи, сказал: «Вчера всю ночь я гонялся за чудовищем и пришел сюда, как только с ним разобрался».

Щеки его покраснели от холода, а волосы были слегка растрепаны. Но в глазах читались спокойствие и решительность. Охранник осмотрел его и увидел, что брюки промокли насквозь, а ботинки испачканы грязью. Выражение его лица тут же стало более искренним.

«Мастер Чу, вы совершили долгую поездку. Пожалуйста, войдите. Я немедленно отведу вас к нашему молодому господину».

Цзи Линьси кивнул и спокойно сказал: «Спасибо за ваше внимание».

Пройдя через главные ворота и немного пройдя, он увидел ограду с цветами, за которой находился внутренний двор. Пройдя немного по крытой дорожке, Цзи Линьси удивленно цокнул языком.

«Семья Ван чертовски богата! Почему бы не отдать мне половину, чтобы я тоже мог наслаждаться богатством?» — подумал он. Он также хотел жить в таком особняке, наслаждаясь бездельем и праздностью.

По прибытии в главный зал их уже ждали господин Ван, госпожа Ван и младший господин из семьи Ван. Они были одеты в изысканные шелка и атласы и облачены в плотные бархатные плащи, что резко контрастировало с бедным и потрепанным видом Цзи Линьси.

Младший господин Ван явно не верил, что такой молодой и вонючий даосский священник сможет решить проблему с привидениями в особняке. Он тут же затаил злобу и с улыбкой сказал Цзи Линьси: «Даосский священник, вы знаете, что если вы не сможете победить этого призрака, то потеряете жизнь?»

Господин Ван отчитал его: «Цзиньчжи, как ты смеешь так разговаривать с даосским священником? Даосский священник снял объявление в тот же день, а это значит, что он действительно обладает необходимыми навыками». Затем он посмотрел на Цзи Линьси и доброжелательным тоном сказал: «Даосский священник, вы пришли вовремя. Если не возражаете, пожалуйста, позавтракайте с нами сначала и подождите, пока придет даосский священник Цинвэн».

Если бы он сейчас съел этот завтрак, он бы точно умер. Цзи Линьси подавил желание съесть его, спокойно взглянул на тарелки, а затем с серьезным выражением лица сказал: «Завтрак можно оставить на потом. Пойдемте со мной во двор на севере, посмотрим. Когда я пришел, я увидел там нарастающее негодование, и нам нужно как можно скорее выяснить, изменилось ли что-нибудь».

Услышав это, выражения лиц троих людей изменились, потому что этот двор на севере принадлежал Ван Хэ, младшему господину из семьи Ван.

Сердце господина Вана замерло. Неужели этот человек действительно обладает какими-то навыками?

«Пожалуйста, пройдите со мной, даосский мастер», — сказал он с серьезным выражением лица и повел Цзи Линьси к Цзюньцзысюаню.

Группа направилась во внутренний двор.

Цзи Линьси уже начал разыгрывать сценку. Он достал компас, и его рука беспокойно двигалась под ним. Стрелка время от времени поворачивалась на север, а затем резко дергалась. Он опустил голову и нахмурил брови, словно столкнулся с какой-то сложной проблемой.

Затем он повернулся и начал выведывать информацию.

Что касается банальностей, то их нельзя произносить открыто. Даосы – это прежде всего таинственное, глубокое и эфемерное. Они говорят так, что люди понимают лишь половину услышанного, оставляя у них чувство благоговения и изумления.

Цзи Линьси заплатил немалую цену, чтобы зарабатывать на жизнь таким образом. В юности он понимал важность грамотности и знаний для изменения судьбы, даже когда ему приходилось ползать и драться с дикими собаками за еду. Поэтому несколько лет он, несмотря ни на что, работал разнорабочим в академии. Пока другие были на занятиях, он работал и подслушивал.

За годы он накопил внушительные знания и тайно купил на собственные деньги несколько книг, изучая информацию из различных источников, тем самым встав на путь мошенничества и обмана.

Однажды он тайком спрятал красивую бусинку, которую нашел, но прежде чем он успел как следует поиграть с ней, его обнаружили, хорошенько избили и выгнали из академии.

Естественно, эта прекрасная бусина его поразила, и он не мог забыть её долгие годы.

<http://bllate.org/book/17597/1636453>